

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Акопяна Ованеса Львовича
«Споры об астрологии в ренессансной мысли второй половины XV – начала XVI века»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 (всеобщая история (средние века))

Диссертация О.Л. Акопяна посвящена чрезвычайно интересной теме, не нашедшей до сих пор освещения в отечественной историографии, да и в мировой науке труды выдающегося итальянского гуманиста Пико делла Мирандолы (а он в центре внимания соискателя), компактно проанализированные в связи со спорами об астрологии, комплексно не рассматривались. О.Л. Акопян похвально не ограничивается при этом работами Пико делла Мирандолы, но встраивает их в широкий ренессансный дискурс об астрологии, отчего диссертация получается объемной в исследовательском и хронологическом плане.

Эпоха Ренессанса стала во многом переломной в европейской истории. Она раскрепостила человеческий разум, высвободила его из плена теологии, эксперимент и наблюдение сделала опорой знания, инструментализировала и профессионализовала его. В стремлении верифицировать знание, очистить его от суеверий и наследия «темных веков», ренессансные интеллектуалы опирались на *ratio*. Именно этот пафос пронизывает сочинения Пико делла Мирандолы, выступающего за отделение астрономии от астрологических спекуляций. О.Л. Акопян убедительно, фундировано, ярко демонстрирует это.

Соискатель дотошно разбирается в теме, охотно вникает во множество частных (правда, на мой взгляд, нередко не принципиальных с точки зрения основных исследовательских задач диссертации) аспектов. О.Л. Акопян замечательно эрудирован, легко ориентируется в полиязычной историографии проблемы, хорошо владеет слогом. Диссертацию приятно читать, пусть и написана она не очень ровно.

Автореферат диссертации отражает ее содержание. Выводы, к которым приходит соискатель, представлены в нем.

Не подвергая сомнению формулировку темы диссертации в целом, все же, считаю, следовало обозначить, что речь в ней идет о ренессансной мысли Италии. Даже Максим Грек, единственный из попавших в поле зрения соискателя не-уроженец Апеннин, в данном контексте выступает реципиентом итальянской ренессансной культуры. Безусловно, и за Альпами гуманистическая мысль оставила по себе заслуживающее внимания наследие, а уж интерес, например, немцев к естествознанию и *quadrivium*, опосредованно к астрологии (ориентированной на Птолемея) и другим паранаукам известен. Может быть, в самом названии следовало также подчеркнуть, что дискуссия выстроена вокруг работ Пико делла Мирандолы. Это несколько бы не умалило научной легитимности исследования.

Как и соискателю, крайне важным применительно к заявленной теме мне представляется вопрос терминологии. И не только в том, что касается различных для того времени версий соподчинения знаний (т.н. древа наук), но также принципиального дистанцирования от наполнения ренессансных понятий. В частности, под философией, как известно, понималась тогда сумма теории, а под философами – носители знаний, а не представители философии как дисциплины в сегодняшней ее трактовке. Иногда эта дистанция в диссертации размыта. В этом смысле я не стал бы также отождествлять астрологию и магию, как это делает соискатель, прибегая к риторическим приемам XV в. Да и если поднять на щит пафос Пико делла Мирандолы в «искоренении астрологии как таковой» / лженауки (С. 203; это лейтмотив диссертации О.Л. Акопяна), то имеет ли смысл останавливаться на многих частных ошибках астрологов (ведь либо знание ложно в основе своей; либо оно верно в принципе и речь идет о конкретных ошибках)? В

диссертации О.Л. Акопяна итальянский гуманист выступает скорее за очищение астрологии, за, как однажды формулирует сам соискатель (правда, формула эта нуждается в прояснении), «научно-философскую астрологию» (С. 182). И тогда необходимо понять, как видит Пико соотношение астрологии с астрономией. Необходимо помнить, что ренессансный дискурс от Фичино до Понтано существовал и прочитан О.Л. Акопяном в геоцентрической парадигме, соответственно подразумевает статику неба и звезд по отношению к Земле. Действительно ли в этом смысле мыслители XV в. задумывались об актуальности искоренения астрологии?

Солидный, уверенный, широкого охвата историографический очерк по заявленной теме, предложенный соискателем, остался стоять особняком. Принципиальный теоретический багаж, накопленный коллегами, в исследовательской части диссертации если и востребован, то, прежде всего, в совсем уж частных вопросах.

Рассматривая в развитии предложенный нам О.Л. Акопяном (итальянский) ренессансный дискурс об астрологии хочется отметить, что линия от Фичино к Пико проработана им менее убедительно, чем линия от Пико к его реципиентам. Здесь особо хочу выделить блестящий, на мой взгляд, выверенный анализ взглядов и заимствований из Пико в сочинениях его племянника Джован Франческо Пико делла Мирандола (см. гл. III, § 2), а также весьма интересный краткий очерк (именно здесь завязывается спор об астрологии) о Лучо Белланти (см. гл. III, § 4). Вместе с тем остались не раскрыты причины резкой эволюции Пико от приятия к обличению астрологии (справедливости ради надо отметить, что и в обширной литературе ответа на этот вопрос нет), не прояснено место Фичино в исследуемом дискурсе. Итоговое предположение о решающем влиянии трудов скептика Секста Эмпирика на кардинальную смену взглядов Пико так и осталось на уровне предположения. В чем же оригинальность (базирующихся на Аристотеле) натурфилософских установок Пико делла Мирандолы в части астрологии?

Соискатель долго и заинтересованно работал над темой. Увы, следы «долго» проступают в диссертации. Так, аккуратно и последовательно дистанцируясь от своих источников и литературы вначале (постоянно оставаясь в 3-м лице множественного числа), во II-й главе (а это треть и главная часть диссертации) соискатель, захваченный Пико «в плен», все чаще эмоционально сбивается на 1-е лицо. А в силу того, что основные постулаты Пико нередко остаются во II-й главе не закавыченными / не поданными в виде цитаты (при этом нет никакой отсылки на то, что это слова Пико), этим 1-м лицом оказывается сам Пико, как следствие дистанция между исследователем и исследуемым исчезает, а с ней и анализ источников. Лишь этим я могу объяснить странные для соискателя (но не для Пико!) сетования на то, что египтяне и халдеи «в вопросах философии были поразительно несведущи» (С. 224); их идолопоклоннические установки говорят об отсутствии у них «настоящей религии» (С. 225 и С. 226); у них никогда «не существовало никакого настоящего морального и религиозного авторитета» (С. 268); «астрология никогда не пользовалась уважением истинно просвещенных и мудрых философов и богословов» (С. 268); в результате такой «незакавыченности» Пико в интерпретации О.Л. Акопяна демонстрирует кроме прочего «несовместимость астрологии с физической действительностью» (С. 269).

Некоторые формулировки О.Л. Акопяна небрежны и/или странны:

С. 186: «Птолемей принципиально важен, поскольку, будучи математиком, он выдвигал философские идеи, с которыми Пико не согласен».

С. 189: «Один Абу Батар написал философский труд, а его омоним – трактат о...»

С. 203, сноска 627: «... называя Пико философом, приходится несколько сузить его общее мировоззрение и те задачи, которые он перед собой ставил. Разумеется, перед нами случай теолога-философа... Его сочинения немыслимы без религиозной составляющей... Он – христианин до мозга костей...»

С. 230: «... установление законов, царств и других непременных атрибутов жизни общества»

С. 309: Пико за «настоящую» астрологию, которую «вернее было бы назвать современным словом «астрономия»»

и др.

В качестве основного Заключение (см. С. 379-380, хотя в Оглавлении С. 381-382), следует принять согласующееся с итогами анализа О.Л. Акопяна утверждение, что Пико делла Мирандола «сделал важный шаг к ... отделению ... астрономии от оккультных примесей».

Заслуживают признательности коллег приложения к диссертации – переводы основополагающих источников, сделанные соискателем. Они дают возможность глубже вникнуть в ренессансную дискуссию об астрологии, составить себе представление об основных ее направлениях и конфликтных узлах. Разве что в сносках стоило бы указать, по какому изданию эти переводы сделаны.

Не имея целью собрать все мелкие недочеты и промахи соискателя, отдельные нестыковки в его умозаключениях и повторы, хочу порадоваться за появление сформировавшегося, интеллигентного, ангажированного молодого ученого и его в целом добротную работу. В ней не только впервые в историографии поднимается заявленная тема и на квалифицированном уровне решаются поставленные задачи, она привносит в профессиональную дискуссию широкий спектр исследовательских вопросов, обогащает эту дискуссию, предлагает свежий, цепкий взгляд на проблему.

Диссертация О.Л. Акопяна «Споры об астрологии в ренессансной мысли второй половины XV – начала XVI века» является научно-квалифицированной работой, отвечающей критериям п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор, Ованес Львович Акопян, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 (всеобщая история).

Андрей Владимирович Доронин
кандидат исторических наук
научный сотрудник
Германского исторического института в Москве

11 ноября 2014 г.